

Сингапур

Судебная практика

Мошенничество и иностранные судебные решения по праву Сингапура

Иностранное судебное решение, как правило, не подлежит пересмотру по существу на стадии признания и исполнения. Тем не менее, в соответствии с нормами общего права всегда делалось исключение для мошенничества на том основании, что «мошенничество вскрывает все» (*Lazarus Estates Ltd v Beasley* [1956] 1 QB 702, 712 per Lord Denning). Таким образом, английские суды позволяют должнику по судебному решению заявлять о мошенничестве на стадии признания и исполнения, даже если не представлены новые доказательства, а мошенничество было рассмотрено и отклонено судом первой инстанции (*Abouloff v Oppenheimer & Co* (1882) 10 QBD 295). Эта кажущаяся аномалия, касающаяся запрета на пересмотр по существу иностранного судебного решения была оправдана тем, что, когда речь идет о мошенничестве, суд первой инстанции оказывается введенным в заблуждение, а не ошибается (*Abouloff*). *Abouloff rule* (правило Абулофф) широко критиковалось, но суды последующих инстанций отказывались от него отступить (см. также *Altimo Holdings and Investment Ltd v Kirg Mobil Tel Ltd* [2011] UKPC 7, [2012] 1 WLR 1804, [116] (Privy council)). В дальнейшем, в деле *Takhar v Gracefield Developments Ltd* ([2019] UKSC 13, [2020] AC 450), являющееся делом о мошенничестве и национальных судебных решениях, Верховный суд постановил, что, как правило, на сторону, ходатайствующую об отложении судебного решения по мошенничеству не ложится ограничения в раскрытии этого мошенничества в результате разумной осмотрительности до обращения к судебной защите. Поскольку одним из часто цитируемых критических замечаний в адрес правила Абулофф является то, что оно не соответствует тому, как английские суды рассматривают внутренние решения, *Takhar* может привести к дальнейшему внедрению правила Абулофф.

В деле *Hong Pian Tee v Les Placements Germain Gauthier* ([2002] SGCA 17, [2002] 1 SLR(R) 515) Апелляционный суд Сингапура подверг критике правило Абулофф на том основании, что оно будет поощрять «бесконечные судебные разбирательства» и «судебный шовинизм» (at [27]-[28]). Опираясь на позицию канадских и австралийских властей в области мошенничества и иностранных решений, Суд постановил, что, поскольку речь идет о внутреннем мошенничестве (т.е. мошенничестве, которое касается существа дела), иностранное решение может быть оспорено только в случае, если «новые доказательства, ставшие известными вопреки разумной осмотрительности со стороны ответчика и способные впоследствии повлиять на исход дела» (at [30]).

Нынешняя позиция в отношении мошенничества и внутренних судебных решений в соответствии с законодательством Сингапура заключается в том, что правило о новых доказательствах применяется, хотя и гибко (см., например, *Su Sh-Hsyu v Wee Yue Chew* [2007] SGCA 31, [2007] 3 SLR(R) 673). Тем не менее, Апелляционный суд недавно рассмотрел дело *Takhar* в решении, касающемся примата внутреннего арбитража (AD). Такое судебное разбирательство (арбитраж) (*adjudication*) предусмотрено в соответствии с *Building and Construction Industry Security of Payment Act* (Cap 30B, Rev Ed 2006) (Законом о безопасности платежей в строительной отрасли) и представляет собой быстрый и

недорогой процесс разрешения споров об оплате, возникающих в связи со строительными контрактами. В деле *Facade Solution Pte Ltd против Mero Asia Pacific Pte Ltd* ([2020] SGCA 88) Апелляционный суд постановил, что АД может быть отложено на основании мошенничества. Сторона, заявляющая о мошенничестве, должна будет доказать, что факты, на которые ссылался арбитр, были ложными; что другая сторона либо знала, либо должна была разумно предполагать, что они ложны; и что невиновная сторона на самом деле субъективно не знала или не знала об истинном положении на протяжении всего судебного разбирательства (в [30]). Суд подчеркнул, что «от невиновной стороны не требуется доказывать, что доказательства мошенничества не могли быть получены или обнаружены с разумной осмотрительностью в ходе третейского разбирательства» (in [31]). Он сослался на решение *Takhar* и Высокого суда Австралии по делу *Clone Pty Ltd v Players Pty Ltd (in Liquidation)* [2018] HCA 12 с одобрением, Высокий суд Австралии также отклонил требование о разумной осмотрительности в контексте принятого обманным способом национального судебного решения в более позднем деле.

Суд постановил (in [33]; курсив добавлен):

«Если установлено, что третейское разбирательство опорочено случаем мошенничества, не имеет значения и неуместно выяснять, могла ли невиновная сторона выявить истину, проявив разумную осмотрительность. Мошеннической стороне не может быть позволено утверждать, что она могла бы быть поймана, если бы была проявлена разумная осмотрительность, но поскольку она не была поймана, ей должно быть позволено остаться безнаказанной. Такая точка зрения подрвала бы репутацию правосудия, и было бы беспринципно утверждать, что мошенническая сторона не подлежит наказанию, поскольку она не была разоблачена раньше. От сторон ожидается предельная честность и добросовестное взаимодействие с арбитром в ходе рассмотрении споров в третейском разбирательстве в соответствии с Законом».

В приведенном отрывке предполагается, что позиция в отношении мошенничества и внутренних судебных решений изменится в ближайшем будущем. Это также поднимает вопрос о том, сохранится ли требование разумной осмотрительности в отношении внутреннего мошенничества и иностранных судебных решений в дальнейшем. С одной стороны, Суд в деле *Hong Piau Tee* заявил, что «нет логической причины, по которой иное правило должно применяться в отношении иностранного судебного решения» (at [27]) (т. е. в отношении национального судебного решения). Требование разумной осмотрительности также подвергалось критике с позиций того, что суд «встанет на сторону мошенника против его небрежного оппонента» (Briggs, 'Crossing the River by Feeling the Stones; Rethinking the Law on Foreign Judgments' (2005) 8 SYBIL 1, 21). С другой стороны, в деле *Hong Piau Tee* особое внимание уделялось судебной вежливости. Суд отметил, что: «... жизненно важно, чтобы ни один суд какой бы то ни было юрисдикции не выносил решения по вопросу, по которому уже было принято решение компетентным судом другой юрисдикции.... Следует иметь в виду, что исполнительный орган не является апелляционным судом в отношении иностранного судебного решения» (at [28]).

Еще неизвестно, будет ли Апелляционный суд Сингапура в будущем отступать от дела *Hong Piau Tee*. По крайней мере, последние события во внутреннем контексте намекают, что это утверждение спорно.